

Прочной и даже педагогически активной может быть и семья, сплоченная на базе антисоциальных по своей сути интересов (например, индивидуалистических, паразитических и т.д.), и семья, которая держится силой собственнических патриархальных традиций. Как видно, чисто количественный подход к обеспечению прочности брачно-семейных отношений может извратить, деформировать сам процесс их развития, принести семье, воспитанию детей не пользу, а вред. Для того чтобы обеспечить оптимальность этого процесса, надо поставить во главу угла не сами по себе факты стабильности или нестабильности, сохранения или распада семьи, а те обстоятельства, которые ее сплачивают или разобщают.

УДК 1 (091)

НАСЛЕДИЕ ВИТГЕНШТЕЙНА В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ

E.A. Рудко

Учение Людвига Витгенштейна занимает достойное место в мире объективного содержания философского знания, обладающего собственной, относительно независимой логикой развития. Вся философская эволюция идей Л. Витгенштейна состоит из последовательных этапов решения проблемы значения. В этой эволюции фактически можно выделить два основных этапа.

Первый этап можно рассматривать как попытку радикального решения проблемы значения, которая включает в себя основное методологическое противоречие: стремление предложить абсолютное решение проблемы с одновременным неприятием самих средств решения.

Второй этап представляет в этом плане противоположную картину: стремление к завершенности в решении проблемы исчезает, а лингвистические средства применяются как данные.

Новизна и эвристическая ценность его подхода, в первую очередь, заключалась в предпочтении, которое он отдавал исследованию философских вопросов по сравнению с исследованием философских ответов. Разработанные им идеи и сегодня выполняют регулятивную функцию в отношении постоянно возникающих новых концепций.

В первый период его творческой деятельности им был проведен оригинальный мыслительный эксперимент по установлению логической возможности одной из главных функций языка – функции обозначения фактического содержания, а также самой связи языка с миром. Однако ранний Витгенштейн полностью устранил человеческий фактор из рассмотрения сущности языка. Впоследствии осознание им ограниченности трактовки языка лишь как семантической системы, обладающей жесткой внутренней структурой, послужило стимулом для разработки философской парадигмы, учитывающей многофункциональность и социальные параметры языка, что в результате привело к абсолютизации его деятельностной природы, а это в свою очередь придало философско-лингвистическому исследованию человеческое измерение.

Поздняя философия Витгенштейна приобрела немалое число сторонников и последователей. Наиболее значимые проблемы в витгенштейнианстве связаны с разработкой вопросов философии психологии, с обсуждением стратегии построения

ния новой теории значения, а также с концепциями практики и социокультурного знания, в которых принимается во внимание языковая проблематика.

Наследие позднего Витгенштейна – это повышение роли языка в философии. Философия стала пониматься как философия языка, а ее проблемы – как чисто языковые проблемы. Было начато исследование ограниченной области языка и его значения для человеческой жизни и культуры. Оказалось, что форма языка, которую Витгенштейн считал порождением форм жизни или форм человеческой деятельности, имеет исключительное значение для духовного, а также практического освоения мира.

Обращение к обыденному языку как средству для решения философских проблем знаменовало радикальное изменение в понимании самой функции философии и содержания ее проблем. Обращение к языку как критерию обоснованности самих проблем и их решения явилось одним из выражений характерного для XX века разочарования в прежней философии, которая на протяжении двух с половиной тысяч лет не смогла прийти ни к какому общему мнению, не сумела достигнуть согласия ни по одному вопросу.

Язык явился источником, из которого можно было почерпнуть уверенность и достоверность. В нем сконцентрирована и выражена не божественная или абсолютная мудрость, а относительная человеческая, единственная, которой способен достигнуть человек. Она выражает мнение сообщества людей, а оно для отдельного индивида является непререкаемым авторитетом. Выдвигается идея человека как члена сообщества, а достижение знания и мудрости как коллективного предприятия, которая в достаточной степени соответствует нынешней реальной ситуации в мире.

В своих поздних работах Витгенштейн признает значение сообщества, инстинктивно складывающегося согласия по поводу некоторых истин, и роли воспитания в формировании подобных убеждений. При этом философа интересовал не логический статус предположений и верований, а культурно-психологический. Даже самые устойчивые верования он рассматривал как социальные, культурные продукты, как результат человеческой деятельности по формированию языковых игр и обучения им. Понятие языковой игры и ее правил, принятых данным сообществом – центральное понятие его философии и способ объяснения множества гносеологических проблем.

Культура в его понимании есть некоторый ритуал. Неспособность увидеть границы разных форм жизни порождает неподлинные типы культуры и интеллектуальной деятельности, в том числе и философские заблуждения. Людвиг Витгенштейн искренне верил в возрождение культуры, указывая, что ее исчезновение еще не означает исчезновения человеческой ценности, а лишь свидетельствует об исчезновении определенных средств выражения этой ценности.

УДК 930.1

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОШЛОЕ, ВОССОЗДАННОЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

O.M. Ростовская

Память, застывающая на страницах истории, возрождается, лишь стоит заговорить. Вспоминая, рассуждая, переосмысливая прошлое, мы оживляем его в на-